

УДК 340

*Е.А. Трещева**

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССАХ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей правового регулирования деятельности мировых судей в уголовном и гражданском судопроизводствах. Отмечена необходимость совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: мировые судьи, правовое регулирование, уголовное судопроизводство, гражданский процесс.

Важной составляющей российского судопроизводства является так называемая мировая юстиция. Деятельность мировых судей как в гражданском, так и в уголовном судопроизводствах, урегулированная законом, рассматривается в качестве неотъемлемой части осуществления правосудия. В литературе справедливо отмечается, что институт мировых судей вполне отвечает реалиям современной российской действительности и способен выполнить стоящие перед ним задачи приближения суда к населению и обеспечения доступа граждан к правосудию; сокращения нагрузки федеральных судей районных судов; создания предпосылок упрощения гражданского и уголовного судопроизводства (в разумных пределах) и его дальнейшей демократизации [1, с. 63].

Федеральный Закон «О мировых судьях в Российской Федерации» был принят в соответствии с Конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации». Мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации (ст. 1) [2].

Несмотря на то что создание системы мировых судей и порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей устанавливаются также законами субъектов Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 1 указанного федерального закона, сама процессуальная деятельность по рассмотрению уголовных и гражданских дел может быть осуществлена мировыми судьями только в порядке, установленном соответствующими процессуальными кодексами – это неукоснительное требование судебной процессуальной формы. По этой причине формулировка ч. 1 ст. 1 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» с указанием на то, что порядок деятельности мировых судей «устанавливается также законами субъектов Российской Федерации», представляется, по крайней мере неточной. По этой причине слова «порядок деятельности» мировых судей следует исключить из данной нормы, оставив лишь указание на порядок назначения (избрания) мировых судей, который, безусловно, может определяться и нормами федерального уровня, и нормами законов субъектов РФ.

Важно обратить внимание на особенности регулирования процессуальной деятельности мировых судей в гражданском и уголовном процессах в Российской Федерации.

* © Трещева Е.А., 2013

Трещева Евгения Александровна (eatreshheva@yandex.ru), кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Обратимся вначале к гражданскому процессу. Главным принципом нормативного регулирования процессуальной деятельности в рамках гражданского судопроизводства является взаимосвязь и взаимозависимость норм общего характера и специальных норм, регулирующих как отдельные виды производств, так и различные стадии гражданского процесса. Анализируя порядок производства, осуществляемого мировыми судьями, отметим, что законодатель пошел по пути выделения совокупности норм в данной сфере наиболее, на наш взгляд, наглядным и «экономичным» путем.

Среди таких норм особо выделены: правила подсудности гражданских дел мировым судьям (ст. 23 ГПК РФ [3]); правила приказного производства (гл. 11 ГПК РФ «Судебный приказ»). Других специальных норм, посвященных процессуальной деятельности мировых судей, ГПК РФ не содержит. Поэтому в своей деятельности мировые судьи, рассматривая дела, отнесенные к их подсудности: исковые дела, названные в п. 2; 3; 4; 5; 7 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ; дела, возникающие из административно-правовых отношений, указанные в п. 9 ч. 1 ст. 3 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», — руководствуются общими правилами указанных производств, установленными для судей судов общей юрисдикции (федеральных судей). Эти нормы носят общий характер и специальными правилами в этой части являются лишь правила об основаниях и порядке передачи дела мировым судьей на рассмотрение суда общей юрисдикции. Передача дела из одного суда в другой по общим правилам осуществляется в соответствии со ст. 33 ГПК РФ, где в ч. 1 установлено, что дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудным другому суду.

Специальной же нормой применительно к мировым судьям установлено, что при объединении нескольких связанных между собой требований, изменении предмета иска или при предъявлении встречного иска, если новые требования становятся подсудными районному суду, а другие остаются подсудными мировому судье, все требования подлежат рассмотрению в районном суде. В этом случае, если подсудность дела изменилась в ходе его рассмотрения у мирового судьи, мировой судья должен передать такое дело в районный суд (ч. 3 ст. 23 ГПК РФ). Общее правило заменено специальной нормой.

Все иные нормы, регулирующие процессуальный порядок рассмотрения дел, одинаково применяются и мировыми судьями, и судами общей юрисдикции. Это нормы, касающиеся возбуждения дел, подготовки их к разбирательству, и нормы, регулирующие разрешение дела в судебном заседании и т. д. Заметим, что закон не содержит каких-либо исключений или упрощений процедуры судебного разбирательства, касающихся деятельности мировых судей. Например, в гл. 22 ГПК РФ нет указаний на невозможность мирового судьи рассмотреть дело искового характера в заочном производстве (при неявке ответчика).

Добавим, что специальными нормами, касающимися порядка судопроизводства, осуществляемого мировыми судьями, являются также немногочисленные нормы о порядке пересмотра актов мировых судей в апелляционном и кассационном порядке (п. 1 ст. 320.1; п. 1 ч. 2 ст. 377 ГПК РФ).

Дела приказного производства, указанные в п. 1 ст. 23 ГПК РФ, отнесенные к ведению мировых судей, рассматриваются ими по правилам гл. 11 ГПК РФ. Все нормы этой главы могут быть отнесены к специальным нормам, назначение которых в регулировании деятельности исключительно мировых судей.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно отметить, что в рамках гражданского процесса большая часть норм, регулирующих процессуальную деятельность мировых судей, относится к нормам общего характера. Закон (ГПК РФ) не акценти-

рует внимания на процессуальных особенностях их деятельности, справедливо относя процедуру рассмотрения дел в рамках «мировой юстиции» к общему понятию «гражданский процесс».

Иначе осуществлено правовое регулирование в отношении деятельности мировых судей в уголовном процессе.

Соотношение общих и специальных норм, регулирующих порядок рассмотрения уголовных дел мировыми судьями, в УПК РФ [4] иное, чем в гражданском процессуальном законодательстве. Кроме специальной нормы, аналогичной норме ст. 23 ГПК РФ, о подсудности дел мировым судьям – ч. 1 ст. 31 УПК РФ, где содержится перечень дел, отнесенных к подсудности мирового судьи, – в УПК РФ выделен раздел XI: «Особенности производства у мирового судьи». Глава 41 этого Кодекса полностью посвящена специальным правилам деятельности мировых судей.

Но вместе с тем многие статьи этой главы содержат отсылочные нормы, указывая на применение правил разрешения дел, установленных для судов общей юрисдикции. Так, ст. 319, регулирующая полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения, в ч. 3 предусматривает, что при наличии оснований для назначения судебного заседания мировой судья в течение 7 суток со дня поступления заявления в суд вызывает лицо, в отношении которого подано заявление, знакомит его с материалами дела, вручает копию поданного заявления, разъясняет права подсудимого в судебном заседании, предусмотренные ст. 47 настоящего Кодекса, и выясняет, кого, по мнению данного лица, необходимо вызвать в суд в качестве свидетелей защиты, о чем у него берется подписка.

Такие отсылочные нормы содержатся и в других статьях гл. 41 УПК РФ.

Таким образом, принцип соотношения общих и специальных норм в уголовном судопроизводстве применительно к мировым судьям построен на правиле, в соответствии с которым, на первый взгляд общие нормы применяются тогда, когда это прямо предусмотрено в специальном разделе УПК РФ. Но так ли это?

На самом деле мировой судья, рассматривающий уголовное дело, отнесенное к его ведению, не может не применять те общие нормы ч. 3 УПК РФ, которые регулируют, например, общие условия судебного разбирательства (гл. 35 УПК РФ), порядок в судебном заседании (гл. 36 УПК РФ) и т. д. Так, ст. 322, определяя порядок вынесения приговора мирового судьи, устанавливает, что приговор выносится мировым судьей в порядке, установленном гл. 39 настоящего Кодекса, то есть по общим правилам.

Возникает вопрос: необходима ли унификация правил производства по гражданским и уголовным делам мировыми судьями? Следует ли применять общие подходы к такому регулированию?

Представляется, правы те авторы, которые полагают, что одной из наиболее важных особенностей уголовного судопроизводства у мирового судьи является строго определенная предметная подсудность уголовных дел в зависимости не только от общественной опасности преступления, но и от иных факторов. В частности, на решение вопроса об отнесении к подсудности мировых судей влияют: 1) сложность юридической квалификации преступления; 2) особенности субъекта преступления; 3) форма представляемых суду доказательств, которые исследуются не только путем судебного разбирательства, но и в иных разнообразных формах [5, с. 17–22]. По этой причине специфика уголовного судопроизводства весьма существенно влияет и на правовое регулирование деятельности мировых судей, определяя иную, чем в гражданском судопроизводстве, процессуальную форму судебной деятельности.

Подводя итог нашим рассуждениям, можно отметить, что настоятельной потребностью в современный период является совершенствование норм, регулирующих су-

дебную деятельность. Остро стоит вопрос о специализации судей и создании специализированных судов. Отмеченные особенности нормативного регулирования процедуры разрешения гражданских и уголовных дел мировыми судьями требуют и законодательного закрепления их строгой специализации. По этой причине в Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» необходимо внести норму, предусматривающую, что мировые судьи осуществляют правосудие в соответствии с определенной специализацией по рассмотрению дел определенных категорий.

Библиографический список

1. Радченко В.И. Судебная реформа в России // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 63.
2. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (с изменениями от 19.06.2004 г., 22.08.2004 г., 14.02.2006 г., 05.04.2006 г., 11.03.2006 г.).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. (№ 138-ФЗ. В Редакции ФЗ от 01.09.2013 г.).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ФЗ № 174-ФЗ от 18.12.2001 г. Действующая редакция ФЗ от 01.09.2013 г.).
5. Дорошков В.В., Патов Н.А. Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи // Российский судья. 2002. № 4. С. 17–22.

*E.A. Treshcheva**

TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF ACTIVITY OF MAGISTRACY IN CRIMINAL AND CIVIL PROCEDURES

In the article the questions concerning the peculiarities of legal regulation of activity of magistracy in criminal and civil procedures are viewed. The necessity of creation of legal regulation in the given sphere is pointed out.

Key words: magistracy, legal regulation, criminal procedure, civil procedure.

* *Treshcheva Evgenia Alexandrovna* ((eatreshcheva@yandex.ru)), the Dept. of Civil, Procedural and Entrepreneurial Law, Samara State University, 443011, Russian Federation.